

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-066-073

ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ
Б. Х. ТОДАЕВА (1915–2014)*

Очирова Нина Гаряевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник
Южный научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
E-mail: ngochirova00@mail.ru

Очирова Нюдля Четырговна, кандидат филологических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Российская Федерация, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 7
E-mail: ochirnudlya@mail.ru

Статья посвящена исследованию жизни и деятельности выдающегося российского учёного-монголоведа, получившего мировую известность, – Буляш Хойчиевны Тодаевой. Выявлено, что в системе научных интересов и приоритетов ученого стержневая роль отводится изучению лингвистики и фольклора монгольских народов, в этом особенность, многоаспектность и уникальность её научного наследия. Б. Х. Тодаева была первопроходцем в изучении лексикологии героического эпоса монгольских народов «Джангар», по сути, родоначальником эпосоведческой лексикографии. Авторы статьи на основе анализа раскрывают многообразие научных интересов учёного, новаторство в работах, сочетающих достижения западной и российской лингвистики. Отмечают, что учёный посвятила многие годы своей научной деятельности полевым экспедиционным исследованиям, собирая уникальный фольклор российских и зарубежных монгольских народов, записывая их у знатоков и хранителей устных традиций. Это пословицы и поговорки, сказки и легенды, сохранившиеся до наших дней. Блестящим достижением в творческой жизни учёного были фундаментальные труды по языкознанию монгольских народов, созданные ею в результате пребывания на протяжении ряда лет в командировке в Китайской Народной Республике в 50-е гг. прошлого столетия. Новизну работы определяет постановка проблемы как целостного изучения наследия Б. Х. Тодаевой в синтезе его научной, личной и социокультурной составляющих. Цель: всестороннее изучение научных взглядов учёного, внесшего значительный вклад в монголоведение. Вопросы исследования заключаются в реконструкции научной биографии Б. Х. Тодаевой, оценке её вклада в развитие монголистики, выявлении основных этапов и анализ результатов её научной и практической деятельности. Для решения поставленных задач использованы сравнительно-исторический анализ научных и биографических материалов; метод ретроспективной реконструкции личности учёного и научного творчества; метод историко-системный, общенаучные методы анализа, обобщения и систематизации, а также принцип объективности.

Ключевые слова: Буляш Тодаева, Россия, Китай, наука, монголоведение, языкознание, культура, эпос «Джангар», калмыки, ойраты, монгольские народы.

Цитирование. Очирова, Н. Г. Выдающийся деятель культуры и просвещения монгольских народов Б. Х. Тодаева (1915–2014) / Н. Г. Очирова, Н. Ч. Очирова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 66–73. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-066-073.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

OUTSTANDING CULTURAL AND EDUCATION OF THE MONGOLIAN PEOPLES
B. Kh. TODAEVA (1915–2014)*

Nina G. Ochirova, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
41 Chekhova Ave., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation
E-mail: ngochirova00@mail.ru

Nyudlya Ch. Ochirova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
7 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: ochirnudlya@mail.ru

---

*Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проекта AAAA-A19-11901190182-8.

*The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, No. of state registration of the project AAAA-A19-11901190182-8.

The article is devoted to the study of the life and work of the outstanding Russian scientist – Mongolian scholar, world-famous, Bulyash Khoichievna Todaeva. It was revealed that in the system of scientific interests and priorities of the scientist, the pivotal role is assigned to the study of linguistics and folklore of the Mongolian peoples, this is the peculiarity, multidimensionality and uniqueness of its scientific heritage. B. Kh. Todayeva was a pioneer in the study of the lexicology of the heroic epic of the Mongolian peoples "Dzhangar", in fact, the ancestor of the epic lexicography. Based on the analysis, the authors of the article reveal the diversity of the scientist's scientific interests, innovation in works that combine the achievements of Western and Russian linguistics. It is noted that the scientist devoted many years of her scientific activity to field expeditionary research, collecting unique folklore of Russian and foreign Mongolian peoples, recording them from experts and keepers of oral traditions. These are proverbs and sayings, fairy tales and legends that have survived to this day. A brilliant achievement in the scientist's creative life was the fundamental works on the linguistics of the Mongolian peoples, created by her as a result of her stay for a number of years on a business trip in the People's Republic of China in the 50s last century. Analysis of the creative heritage of B. Kh. Todaeva allows the authors to say that the theoretical developments of B. Kh. Todayeva in the fields of science she studies are fundamental and versatile, differ in depth, originality of ideas, breadth of scientific ties of the scientist with domestic and foreign specialists. The multifaceted work of the scientist as a prominent representative of domestic and world science, which survived all the hardships of wartime, the deportation of the Kalmyk people, serve as an example of devotion to science and once chosen business. The works of B. Kh. Todaeva is a diary of the life of a wonderful, unique, original personality. It has become a striking phenomenon of the Kalmyk intellectual culture, and more broadly, of all Mongolian peoples.

Keywords: Bulyash Todaeva, Russia, China, science, Mongolian studies, linguistics, culture, epic "Dzhangar", Kalmyks, Oirats, Mongolian peoples.

Citation. Ochirova, N. G., Ochirova, N. C. Outstanding cultural and education of the Mongolian peoples B. Kh. Todaeva (1915–2014). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 66–73. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-066-073.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В современной гуманитарной науке большое место отводится изучению научного наследия учёных, их творческого пути. Б. Х. Тодаева является одним из признанных в мире специалистов в области мировой монголистики, талантливым исследователем языка, фольклора и этнографии монгольских народов России и Китая. Необычайно весом и бесценен вклад её в отечественную науку XX – начала XXI в. Научные взгляды Б. Х. Тодаевой, её вклад в монголоведение рассматриваются и анализируются многими отечественными и зарубежными учёными. Среди них работы Д. Кара [5], Е. Кегальми [6], Н. Г. Очировой [13], Э. У. Омакаевой [12] и др. В данной публикации на основе комплексного анализа исследованы основные этапы богатого событиями жизни и творчества Б. Х. Тодаевой, рассмотрены личность учёного, её научные труды. Обзор научной литературы по данному вопросу свидетельствует о том, что, несмотря на обращение ряда специалистов к наследию ученого, её научное творчество, жизнь и деятельность не стали ещё предметом всестороннего изучения. Вопросы исследования заключаются в реконструкции научной биографии Б. Х. Тодаевой, оценке её вклада в развитие монголистики, выявлении основных этапов и анализе результатов её научной и практической деятельности. За годы своей весьма насыщенной и плодотворной деятельности Б. Х. Тодаева с присущей ей энергией успешно занималась не только лингвистикой, но и смежными сферами гуманитарной науки – фольклористикой и этнографией. Огромный вклад Б. Х. Тодаевой в монголоведение является общепризнанным, заслуженно получившим высокую оценку.

Основная часть

Широта научных взглядов и эрудиция, беззаветная преданность учёных избранному поприщу во имя утверждения новой жизни всегда притягательны и служат примером для начинающих исследователей. К числу таких замечательных людей принадлежит редкий по богатству событий жизненный путь Б. Х. Тодаевой, родившейся 28 января 1915 г. на севере Калмыкии в небольшом хотоне Ики-Манлан Малодербетовского улуса, недалеко от ставки калмыцких нойонов (князей) Тундудовых. Эти места издавна славятся и поныне продолжают славиться знатоками калмыцкого фольклора, исполнителями героического эпоса «Джангар», виртуозной игрой на домбре. Именно в этих краях в 1910 г. у великого джангарчи Ээлян Овла впервые записал песни эпоса «Джангар» студент двух факультетов – восточного и юридического – Санкт-Петербургского университета Номто Очиров, ученик Котвича, будущий учёный-подвижник, правовед, видный общественный деятель Калмыкии.

Буляш Хойчиевна рано начала трудиться, помогая матери по хозяйству, у которой училась умению шить, вышивать, вязать, стирать, доить коров и другим премудростям жизни калмыцких женщин. Со всем этим Буляш умела справляться уже к десяти годам, она росла любознательным и очень серьёзным ребёнком. Впрочем, девочки в калмыцких семьях воспитывались в те времена в строгих правилах, их с детства приучали к труду, к уважительному отношению к старшим, сдержанности в проявлении чувств. Отец Буляш – Тода Хойчиев – был из бедных и с детства пас скот у богатых родственников. Полуголодный, он часто бегал в детстве в хурул (храм) подкормиться, где любознательного, способного подростка монахи обучили «заяпандитской» письменности (тодо бичиг) и грамоте. Поскольку Малые Дербеты граничили с русскими селами, поэтому Тода, встречаясь

и общаясь со сверстниками, жившими по соседству, быстро выучил русский язык. Отец девочки умер в 1929 г. от воспаления лёгких, ему было всего 37 лет. Впоследствии в воспоминаниях об отце Б. Тодаева писала о том, что он успел обучить её старокалмыцкой письменности. В дальнейшем уроки отца помогли Буляш, знавшей «тодо бичиг», легко усвоить и старомонгольскую письменность, которой пользовались раньше монголы МНР. Её мать – Байн, любившая чистоту и порядок, аккуратная и требовательная к детям женщина, была на всю округу известная белошвейка, шила праздничные калмыцкие женские наряды, вышивала золотыми и серебряными нитями бархатные национальные шапочки. Иной раз заказы приходили и от женской половины семьи князей Тундудовых, что заметно влияло на улучшение достатка в семье. После смерти мужа мать вышла замуж за достойного человека, позже Буляш Тодаева с благодарностью вспоминала о своём отчине Очка Джапове, работавшем председателем Ики-Маньчского сельсовета. Он поддерживал и помогал ей в получении высшего образования в годы учебы в Астраханском пединституте, который девушка окончила с отличием. Отчим её умер в 1940 г. накануне Великой Отечественной войны.

Детские годы и отрочество Буляш совпали с крушением Российской империи и приходом к власти большевиков в результате октябрьских событий 1917 г. Калмыцкая степь была одним из мест, на арене которой непосредственно происходила ожесточённая борьба двух армий: Красной и Белой. Затем были годы разрухи и голода, разгула бандитизма. После преодоления последствий Гражданской войны в Калмыцкой степи начались глубокие перемены, кардинально отразившиеся на всех сферах жизнедеятельности кочевого народа. В 1920 г. была создана Калмыцкая автономная область, которая являлась одним из регионов с самыми низкими в европейской части России социально-экономическими показателями. Вновь образованное Советское государство понимало, что для формирования новой идентичности своих граждан требовалось повышать важные для региона показатели, поэтому оно направило политический курс на повышение культурного уровня населения через формирование образовательной среды. Произошедшие за этот период радикальные изменения коснулись всех сторон жизнедеятельности степного народа, в результате чего произошёл постепенный переход от традиционного общества к современному. В Калмобласти стали открываться школы, в которые собирали на обучение наряду с мальчиками и девочек из дальних сельских глубин. Так, целеустремленная с детства, жаждущая знаний Буляш попадает в Малодербетовскую среднюю школу, выпускниками которой были многие известные деятели образования, науки и культуры степного региона. В период обучения в школе активная общественница Б. Тодаева вступает в комсомол и в 1931 г. оканчивает школу, получает аттестат зрелости о получении среднего образования.

Руководствуясь решениями вышестоящих органов, местные власти Калмобласти в 1931 г. принимают постановление о проведении в Калмыкии культштурма, направленного на ускорение ликвидации неграмотности в сочетании с политическим просвещением масс и повышением бытовой культуры. Буляш, полная энтузиазма, энергично включается в работу, её выбирают секретарем улускома комсомола, теперь она всецело отдаётся работе по искоренению неграмотности среди своего народа. Она возглавляет штаб культармейцев, в состав которого входили учителя, врачи, комсомольско-профсоюзный актив, учащиеся старших классов. Кроме того, комсомольский вожак улуса ведёт важную работу по широкому привлечению к учебе в школе детей и подростков семей, ведущих ещё полукочевой образ жизни. Между тем в Калмыцкой автономной области катастрофически не хватало учителей, поэтому Б. Тодаеву направляют в начальную школу для обучения детей грамоте на родину – в хотон Ики-Манлан. Руководство улуса, заметив старания и недюжинные способности девушки, тягу к педагогической деятельности, направляет её на учебу по целевому набору в вуз. Прочувшись год в Сталинградском пединституте, Б. Тодаева переводится в Астраханский педагогический институт и с отличием завершает учебу в вузе в 1938 г. После возвращения в Калмыкию молодой учитель успешно трудится в учебных заведениях и других учреждениях образования Министерства просвещения республики. Так, в процессе активной трудовой и общественной деятельности формировалась личность будущего учёного Буляш Хойчиевны Тодаевой.

Калмыцкая АССР развивалась, открывались новые учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, поэтому в рамках целевого набора, талантливая, хорошо проявившая себя в работе Буляш была рекомендована руководством для поступления в аспирантуру. Весной 1941 г. она приехала в столицу и с головой окунулась в мир большой науки, рядом с ней были учёные, которых новоиспечённая аспирантка знала лишь по учебным дисциплинам в вузе, всё здесь для неё было ново и интересно. Настольными книгами её стали теперь труды А. А. Бобровникова [1], Б. Я. Владимирцова [2; 3], Ц. Ж. Жамцарано [4], О. М. Ковалевского [7], П. К. Козлова [8; 9], С. Ф. Ольденбурга [11], А. М. Позднеева [14], Г. Н. Потанина [15], В. В. Радлова [16] и др.

Однако все мечты и планы рухнули с началом Великой Отечественной войны. Движимая патриотическими чувствами, Б. Тодаева пошла работать на военный завод, где всё было подчинено требованиям военного времени и выполнению заказов фронта. После работы, едва добравшись до общежития, хрупкая Буляш буквально валилась с ног. Но постепенно она приоровилась и успешно справлялась с плановым заданием, получала хлебные карточки. Было очень трудно, питание было скудным. С возвращением института и преподавателей из эвакуации занятия в аспирантуре были продолжены. Предметом научных изысканий и поисков молодого учёного стали монгольские языки. Она исследовала одну из самых сложных проблем грамматики монголо-ойратских языков, что нашло отражение в её диссертации, которую Буляш Хойчиевна защитила в 1946 г., получив одобрительные отзывы оппонентов и членов диссертационного совета Института языков и письменностей народов СССР. К этому времени возвращаться Буляш Хойчиевне было уже некуда, поскольку Калмыцкая АССР была ликвидирована, а её маленький народ выслан и разбросан на огромных пространствах Сибири,

Крайнего Севера, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Лишь с 1956 г. калмыки стали возвращаться в родные степи. Учитывая способности молодого учёного, необыкновенное трудолюбие и несомненный талант исследователя, девушку оставили работать в Москве. Она чудом избежала участи ссыльной, судьба была к ней благосклонна. В этот период состоялось знакомство Б. Х. Тодаевой с молодым одарённым учёным Г. П. Сердюченко. В ходе знакомства выяснилось, что они почти земляки, потому как Георгий Петрович родился в с. Кагальник, по соседству, на Дону, что способствовало их сближению и сотрудничеству. Это было трудное время, когда Буляш Хойчиевна переживала за своих родных, сосланных в Сибирь, судьба которых ей была неизвестна, да и сама она не знала, что будет с ней завтра, поэтому жила в постоянной тревоге. Встреча с Г. П. Сердюченко сложилась счастливо, они создали семью, с этого времени Буляш Хойчиевна почувствовала себя защищённой.

Несомненно, что в становлении молодого учёного Б. Тодаевой как учёного-лингвиста с широким диапазоном знаний, компетентного по многим вопросам монгольской филологии, большое влияние оказал её муж и соратник, профессор Георгий Петрович Сердюченко. Это был широко образованный, эрудированный во многих областях гуманитарной науки учёный. Следует отметить, что в течение пятнадцати лет Г. П. Сердюченко работал преподавателем Ростовского педагогического института, заведующим лингвистическим отделом Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института. Здесь он приобрёл колоссальный опыт и сформировался как специалист по языкам народов Северного Кавказа, прежде всего по абазинскому языку. В 1945 г. Георгий Петрович был переведён на должность заместителя директора Московского Института языка и мышления имени академика Н. Я. Марра на работу в Москву. В 1946 г. в Институте языка и мышления защитил докторскую диссертацию, через год став профессором. Плодотворная педагогическая и научная деятельность Г. П. Сердюченко, огромное трудолюбие и талант принесли учёному новое признание. На состоявшемся в августе 1950 г. Общем собрании Академии педагогических наук он был избран членом-корреспондентом.

В течение последнего времени активно развивается взаимодействие в политической, экономической, научно-технической, военной и культурной сферах между Россией и Китаем, что очень позитивно воспринимается в нашей стране. Главным фактором, стимулирующим развитие общих интересов двух мировых держав, несомненно, является общий подход к проблеме безопасности, что связано с необходимостью обеспечить возможность реализации планов реформирования всех сторон жизни общества в условиях переходного периода в этих странах. Между тем, в 50-е гг. прошлого века, после установления советской власти в Китае, у истоков налаживания контактов и сотрудничества находились советские учёные, среди них была и Б. Х. Тодаева. Экспедиция учёных СССР в КНР охватывала 1954–1957 гг. Рассматривая научную и научно-организаторскую работу монголоведа Б. Х. Тодаевой в Китае, следует подробнее остановиться на незаурядной личности её супруга, профессора Г. П. Сердюченко, – человеке необыкновенного обаяния, потрясающим по своим душевным качествам, авторитетного и широко известного в научных кругах. Под его руководством работала вся группа советских специалистов-лингвистов, и во многом благодаря ему была успешно проведена международная экспедиция советских и китайских учёных в КНР, укрепились научные связи двух научных сообществ – АН СССР и АНК.

Учёные Г. П. Сердюченко и Б. Х. Тодаева были направлены в Китай с целью оказания помощи китайским коллегам в изучении языков национальных меньшинств, в создании письменности для ранее бесписьменных народов. До выезда в КНР они оба работали в Институте востоковедения АН СССР. Георгий Петрович продолжал заниматься проблемами кавказской и русской диалектологии, методики преподавания родного языка и др. В своей статье о Г. П. Сердюченко в связи с пребыванием его в экспедиции в Китайской Народной Республике в качестве советника при Академии наук этой страны, А. М. Решетов пишет: «Теперь в полной мере оказался востребованным его богатый опыт работы на Северном Кавказе и в Академии педагогических наук» [17, с. 183].

Как отмечалось выше, в эти годы в Китае совместно с советскими специалистами шла широкомасштабная экспедиционная работа по сбору и изучению этнографических, языковых, фольклорных материалов. Г. П. Сердюченко наряду с решением многочисленных организационных вопросов по экспедиции, встреч с руководителями различных уровней и учёными Института национальных меньшинств, выступлениями в различных аудиториях, большое внимание уделял работе в провинциях страны, побывав в самых различных регионах КНР. По свидетельству А. М. Решетова, учёный особое внимание уделял изучению чжуандунских языков (чжуан, буи, ли), языков мяо-яо и тибето-бирманских языков (наси, лаху, цинпо и др.), созданию письменности на этих языках. Будучи советником АН КНР он координировал деятельность других советских специалистов-лингвистов, работавших в Китае монголоведа Б. Х. Тодаевой, тюрколога Э. Р. Тенишева, ираниста Т. Н. Пахалиной и т. д. Находясь в Китае, Георгий Петрович активно пропагандировал богатый опыт языкового строительства, накопленный в Советском Союзе. Его работы по вопросам китайского языкознания и языкового строительства, а также конкретным языкам и письменностям народов Китая печатались на китайском языке во многих научных журналах, в периодической печати и других изданиях. Он был одним из организаторов и основных докладчиков многих научных конференций, проведенных по языковому строительству в Китае. После возвращения Г. П. Сердюченко из КНР на родину в отечественных научных изданиях выходит серия его статей о классификации народов и языков этой страны. Целый ряд работ учёного посвящены китайской письменности и её реформе, а также транскрипции китайской речи. Эти публикации способствовали тому, что советская и мировая научная общественность знакомилась с достижениями китайских учёных в разработке актуальных проблем языкознания. Это было важно в тот период также потому, что Китай находился в изоляции от многих стран, не признававших молодое государство социалистического лагеря.

Время работы в Китае (1954–1957 гг.), по признанию Б. Х. Тодаевой, было одним из самых ярких и плодотворных периодов в её жизни и научно-исследовательской деятельности. На протяжении всего времени пребывания в Китайской Народной Республике Б. Х. Тодаева вела дневник, который сохранила до наших дней, передав его для опубликования в ИГИ РАН в 2012 г. В нём Буляш Хойчиевна последовательно отражала свою научную и научно-организаторскую деятельность, делилась впечатлениями о жизни монгольских народов Китая, рассказывала об отношении населения к реформам в области языка, анализировала работу кафедр, давала оценку проведённой работе, писала о поездках и встречах. Так, она с особым волнением пишет: «В составе лингвистической экспедиции 1956 г. я побывала у ойратов Синьцзяна, провела среди них два летних месяца. Мой маршрут исследования пролегал через Тарбагатай-Хобуксарский автономный уезд, где компактно проживают торгуты, элюты и хошуты. Встреча с синьцзянскими ойратами была незабываемой. Они с огромным радушием и гостеприимством принимали меня. В экспедиции я записывала материал у разных информаторов, но главным из них был Батнасан, ставший знаменитым джангарчи. Были записаны пословицы, свадебные обряды, сказки, а также образцы живой разговорной речи» [19, с. 13].

Из дневника мы узнаём, что в Пекин учёные прибыли 1 октября 1954 г. Сразу же после прибытия в Китай Б. Тодаева начинает вести дневник, используя опыт выдающихся монголоведов старшего поколения, на имена которых она ссылается, – Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, побывавших в странах Центральной Азии. Первые дневниковые записи Б. Х. Тодаевой начинаются с 25 октября 1954 г. Б. Х. Тодаева также отмечает, что ей была знакома работа знаменитого бельгийского миссионера А. Nostaerta по языку монголов. Между тем, как отмечает Б. Х. Тодаева, из советских учёных никто до неё языками монгольских народностей не занимался. На страницах рукописного дневника почти изо дня в день она излагает ту трудную научную и научно-организационную работу, которую приходилось скрупулезно и методично выполнять, находясь в ответственной командировке. Чтение лекций, проведение консультаций, подготовка и проведение многодневных конференций, семинаров, совещаний по языковой политике, написание отзывов, проверка выполненной аспирантами и помощниками работы, экспедиции – всё это до краёв наполняло дни её пребывания в Китае. Читая дневник, мы видим перед собой записи внимательного, наблюдательного и объективного исследователя. Её дневниковые записи отличаются реалистичностью, системностью, конкретностью, самостоятельностью и критичностью. В процессе повседневной деятельности ей приходилось общаться с людьми различного круга – с членами правительства КНР, руководством Академии наук Китая, преподавателями и студентами, простыми тружениками. В своём дневнике автор пишет о тех трудностях, с которыми ей приходилось сталкиваться, о нехватке квалифицированных кадров для комплектования и открытия кафедры монгольского языка, о трудных дорогах, сложных условиях. Б. Х. Тодаева тепло вспоминает руководителей провинций, уездов, школьных учителей, партийных деятелей и чиновников различного уровня, которые создавали все необходимые условия для успешной работы, заботились о безопасности. Так, автор дневника сообщает, что во время экспедиционной поездки её сопровождали двое охранников, она была обеспечена тремя переводчиками. Дневниковые записи Б. Х. Тодаевой знакомят нас с активной деятельностью автора по участию в подготовке и проведении первой в истории Китая масштабной лингвистической экспедиции по обследованию монгольских языков.

Монгольских народностей в Китае было достаточно много, однако, как отмечает Б. Х. Тодаева, сведения о них были скудны и отрывочны, в том числе и об их местопребывании, поэтому проведению экспедиции предшествовала большая подготовительная работа. На места выезжали сотрудники кафедры монгольского языка, которые предварительно изучали положение, условия жизни монгольских народов, согласовывали планы работы с местным руководством. На заседании кафедры монгольского языка было создано 9 групп по изучению языков монгольских народностей. В группы по изучению собственно монгольского языка вошли: джодаская (язык монголов ар хорчин и байрин); джеримская (язык хорчин); шилингольская (язык абага, суннит); уланцабская (язык урат); чахарская (язык чахар); ихезоуская (язык ордосов); ганьсуйская (язык торгутов, хошутов); цинхайская (язык торгутов, хошутов); синьцзянская (язык торгутов, элютов). Кроме того, были созданы группы по изучению дунсянского, баоаньского, дагурского, монгорского языков. Отдельную группу советских специалистов возглавила Б. Х. Тодаева. В своём дневнике она с благодарностью вспоминает тех, кто помогал ей в трудной исследовательской работе, даёт сведения о своих помощниках, информантах. Из дневниковых записей Б. Х. Тодаевой мы узнаём о непростой ситуации с языковым строительством нацменьшинств в Китае в конце 50-х гг. прошлого века, о предпринимаемых руководством страны энергичных мерах по реформе монгольской письменности и многих других проблемах, в разрешении которых она принимала деятельное участие, будучи в эпицентре этих событий.

Финский учёный Янхунен, отмечая заслуги учёного, писал: «Работы Б. Х. Тодаевой по монгольским языкам Куку-Нора являются до сих пор одними из самых обширных и надёжных источников информации по этим своеобразным разновидностям монгольской речи, которые даже на сегодняшнем этапе остаются малоизвестными и малоизученными. Можно даже сказать, что Тодаевой удалось “спасти” языки кукурских монголов для мировой монголистики» [21, с. 238]. Лексикографическое наследие Б. Х. Тодаевой представляет собой более 20 фундаментальных монографических трудов, опубликованных в центральных изданиях – «Наука», «Восточная литература», часть работ вышла за рубежом. Кроме того, ею опубликовано значительное количество статей по самым актуальным вопросам монголоведения. Среди них такие работы, как «Опыт лингвистического исследования эпоса “Джангар”» [18], «Словарь языка ойратов Синьцзяна. Шинжэне өөрд келне толь: (По версиям песен “Джангара” и полевым записям автора)» [20] и многие другие, которые ныне служат настольной книгой специалистов в области монгольского языковедения и эпосоведения.

Таким образом, советский специалист Б. Х. Тодаева блестяще справилась с той задачей, которая была поставлена перед нею и другими участниками экспедиции руководством СССР и КНР. Следует заметить, что в публикуемом более чем через полвека после экспедиции дневнике Б. Х. Тодаева отражает достаточно в краткой форме свою деятельность в Китае, но и это позволяет оценить масштаб выполненной ею работы. Все остальные материалы, связанные с полевыми исследованиями, отчётами по работе, хранятся в её архиве, переданном КИГИ РАН (ныне Калмыцкому научному центру РАН). Народный поэт Калмыкии Д. Кугультинов в связи с выходом в свет трёх томов синьцзянской версии героического эпоса «Джангар», переложенного на современный калмыцкий язык Б. Х. Тодаевой отмечал: «Б. Х. Тодаева, на мой взгляд, самый большой в ученом мире знаток «Джангара» и, я не побоюсь сказать, единственный... И сейчас мы имеем возможность восхищаться и гордиться этой, впервые выходящей в свет работой Б. Х. Тодаевой» [10, с. 9].

Выводы

Исследование научного наследия Б. Х. Тодаевой позволило определить её место в истории российского и мирового монголоведения, её вклад в его развитие. Б. Х. Тодаева была не только известным учёным, но и прекрасным педагогом, настоящим интеллектуалом. Её отличала бесконечная преданность работе, абсолютная личная порядочность и то сердечное обаяние, которое привлекало всех, кто знал её. Она умела создавать в коллективе особый климат доверия, взаимопомощи, поддержки в трудных ситуациях. Б. Х. Тодаева отличалась высокой работоспособностью, доброжелательностью и готовностью помочь. Она была удивительно многогранной, обаятельным человеком, оставившим глубокий след в науке, жизни и памяти тех, кто работал с ней. Жизнь Б. Х. Тодаевой до самой её кончины была наполнена активным трудом, новыми замыслами, связанными с решением научных проблем. Разработка этих проблем продолжается, и память о Б. Х. Тодаевой – большом учёном и человеке – продолжает жить в научных свершениях наших дней.

Список литературы

1. Бобровников, А. А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка // Сочинения Алексея Бобровникова, бакалавра Казанской духовной академии / А. А. Бобровников. – Казань : Университетская типография, 1849. – 400 с.
2. Владимирцов, Б. Я. Монголо-ойратский героический эпос. Перевод, вступительная статья и примечания Б. Я. Владимирцова. – Москва, Петроград : Государственное издательство, 1923. – 254 с.
3. Владимирцов, Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика / Б. Я. Владимирцов. – Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 449 с.
4. Жамцарано, Ц. Ж. Материалы к изучению устной литературы монгольских племен. Дополнение А. Руднева. / Ц. Ж. Жамцарано // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. – Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1907. – Т. 17. – С. 109–128.
5. Кара, Д. Рецензия на книгу: Б. Х. Тодаева. Монгольские языки и диалекты Китая / Д. Кара // *Acta Orientalia Hung.* – Budapest, 1962. – Т. 14, fasc. 3. – Р. 329–331.
6. Кегальми, Е. Рецензия на книгу: Б. Х. Тодаева. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология / Е. Кегальми // *Acta Orientalia Hung.* – Budapest, 1953. – Т. 3, fasc. 3. – С. 325–328.
7. Ковалевский, О. М. Монгольско-русско-французский словарь / О. М. Ковалевский. – Казань : Университетская типография, 1844. – Т. 1. – 594 с.
8. Козлов, П. К. По Монголии до границ Тибета / П. К. Козлов // Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского географического общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П. К. Козлова. – Санкт-Петербург : Императорское Русское географическое общество, 1905. – Т. 1, ч. 1. – 256 с.
9. Козлов, П. К. Кам и обратный путь / П. К. Козлов // Монголия и Кам. Труды экспедиции Императорского Русского географического общества, совершённой в 1899–1901 гг. под руководством П. К. Козлова. – Санкт-Петербург : Императорское Русское географическое общество, 1906. – Т. 1, ч. 2. – 476 с.
10. Кугультинов, Д. Н. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов : в 3 т. : на калмыцком языке / Д. Н. Кугультинов. – Элиста : Джангар, 2005. – Т. 1. – С. 9–10.
11. Ольденбург, С. Ф. Буддийские легенды. *Bhadrakalpavadana Jatakamala.* / С. Ф. Ольденбург. – Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1894. – Ч. 1. – 140 с.
12. Омакаева, Э. У. Лингвистическая проблематика в трудах Б. Х. Тодаевой / Э. У. Омакаева // Монголоведение в начале XXI века: современное состояние и перспективы развития : материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Б. Х. Тодаевой. – Элиста : Калмыцкий институт гуманитарных исследований, 2015. – Ч. 1. – С. 47–53.
13. Очирова, Н. Г. Б. Х. Тодаева. Личность в науке и жизни // Исследователь монгольских языков. К юбилею Б. Х. Тодаевой. Серия «Калмыцкая интеллигенция». / Н. Г. Очирова. – Элиста : Джангар, 2005. – С. 5–16.
14. Позднеев, А. М. Памятники исторической литературы астраханских калмыков в подлинном калмыцком тексте / А. М. Позднеев. – Санкт-Петербург : Литография А. И. Иконникова, 1885. – 90 с.
15. Потанин, Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского географического общества членом-сотрудником Г. Н. Потаниным / Г. Н. Потанин. – Санкт-Петербург : Тип. В. Киришбаума, 1881. – Вып. 1. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Северо-Западной Монголии. – 425 с. ; Вып. 2. Материалы этнографии.

ческие. – 181 с. ; Вып. 3. Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии Северо-Западной Монголии. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и Ко, 1883. – 372 с.

16. Радлов, В. В. Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. I отделение. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В. В. Радловым. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черновых и лебединских татар, шорцев и саянцев / В. В. Радлов. – Санкт-Петербург : Типография Академии наук, 1866. – Ч. 1. – 418 с.

17. Решетов, А. М. Г. П. Сердюченко – основатель серии «Языки зарубежного Востока и Африки» (к 100-летию со дня рождения учёного) / А. М. Решетов // Исследователь монгольских языков. К юбилею Б. Х. Тодаевой. Серия «Калмыцкая интеллигенция». – Элиста : Джангар, 2005. – С. 181–193.

18. Тодаева, Б. Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар» / Б. Х. Тодаева. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1976. – 530 с.

19. Тодаева, Б. Х. О научной работе в Китайской Народной Республике: дневниковые записи. 1954–1957 гг. (лингвистические экспедиции по изучению языков монгольских народностей Китая) / Б. Х. Тодаева. – Элиста : Калмыцкий институт гуманитарных исследований, 2012. – 87 с.

20. Тодаева, Б. Х. Словарь языка ойратов Сынцзяна. Шинжэнэ ээрд келнэ толь. По версиям песен «Джангара» и полевым записям автора / Б. Х. Тодаева. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 2001. – 491 с.

21. Янхунен, Ю. Я. Этапы изучения монгольских языков Куку-Нора // Исследователь монгольских языков. (К юбилею Б. Х. Тодаевой). Серия «Калмыцкая интеллигенция» / Ю. Я. Янхунен. – Элиста : Джангар, 2005. – С. 236–246.

References

1. Bobrovnikov, A. A. *Grammatika mongolsko-kalmytskogo yazyka. Sochineniya Aleksey Bobrovnikova, bakalavra Kazanskoj dukhovnoy akademii* [Grammar of the Mongolian-Kalmyk language. Essays Alexey Bobrovnikov, Bachelor of Kazan Theological Academy]. Kazan, Universitetskaya tipografiya, 1849, 400 p.

2. Vladimirtsov, B. Ya. *Mongolo-oyratskiy geroicheskiy epos*. Perevod, vstupitelnoye statya i primechaniya B. YA. Vladimirtsova [Mongol-Oirat heroic epic. Translation, introductory article and notes by B. Ya. Vladimirtsov]. Moscow, Petersburg, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1923, 254 p.

3. Vladimirtsov, B. Ya. *Sravnitel'naya grammatika mongolskogo pismennogo yazyka i khalkhaskogo narechiya. Vvedeniye i fonetika* [Comparative grammar of the Mongolian written language and the Khalkha dialect. Introduction and phonetics]. Moscow, Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury Publ. House, 1989, 449 p.

4. Zhamtsarano, Ts. Zh. Materialy k izucheniyu ustnoy literatury mongolskikh plemen. Dopolneniye A. Rudneva. [Materials for the study of oral literature of the Mongol tribes. Supplement by A. Rudnev]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo arkhologicheskogo obshchestva*. [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1907, vol. 17, pp. 109–128.

5. Kara, D. Retsenziya na knigu: B. Kh. Todayeva. *Mongolskiye yazyki i dialekty Kitaya* [Book review: B.Kh. Todayev. Mongolian languages and dialects of China]. *Acta Orientalia Hung.* Budapest, 1962, part. 14, fasc. 3, pp. 329–331.

6. Kegalmi, Ye. Retsenziya na knigu: B. Kh. Todayeva. *Grammatika sovremennogo mongol'skogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Book review: B. Kh. Todayev. A grammar of the modern Mongolian language. Phonetics and Morphology]. *Acta Orientalia Hung.* Budapest, 1953, part. 3, fasc. 3, pp. 325–328.

7. Kovalevskiy, O. M. *Mongolsko-russko-frantsuzskiy slovar* [Mongolian-Russian-French dictionary]. Kazan, Universitetskaya tipografiya, 1844, vol. 1, 594 p.

8. Kozlov, P. K. Po Mongolii do granits Tibeta [Through Mongolia to the borders of Tibet]. *Mongoliya i Kam. Trudy ekspeditsii IRGO, sovershennoy v 1899–1901 gg. pod rukovodstvom P. K. Kozlova* [Mongolia and Kam. Proceedings of the IRGO expedition 1899–1901 under the leadership of P. K. Kozlov.]. St. Petersburg, Imperatorskoe Russkoe geograficheskoe obshchestvo Publ. House, 1905, vol. 1, part 1, 256 p.

9. Kam i obratnyy put [Kam and the way back]. *Trudy ekspeditsii IRGO, sovershennoy v 1899–1901 gg. pod rukovodstvom P. K. Kozlova* [Mongolia and Kam. Proceedings of the IRGO expedition 1899–1901 under the leadership of P. K. Kozlov.]. St. Petersburg, Imperatorskoe Russkoe geograficheskoe obshchestvo, 1906, vol. 1, part 2, 476 p.

10. Kugultinov, D. N. *Geroicheskiy epos sintszyanskikh oyrat-mongolov: V 3 tomakh: Na kalmytskom yazyke* [Heroic epos of the Xinjiang Oirat Mongols: In 3 vol.: In the Kalmyk language]. Elista, Dzhangar Publ. House, 2005, vol. 1, pp. 9–10.

11. Oldenburg, S. F. *Buddiyskiye legendy. Bhadrakalpavadana Jatakamala* [Buddhist legends. Bhadrakalpavadana Jatakamala]. St. Petersburg, 1894, part 1, 140 p.

12. Omakayeva, E. U. Lingvisticheskaya problematika v trudakh B. Kh. Todayevoy [Linguistic Problems in the Works of B.Kh. Todaeva]. *Mongolovedeniye v nachale XXI veka: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu B. Kh. Todayevoy* [Mongolian Studies at the Beginning of the XXI Century. Current State and Development Prospects: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of B. Kh. Todaeva]. Elista, Kalmyk Institute of Humanitarian Research Publ. House, 2015, part 1, pp. 47–53.

13. Ochirova, N. G. B. Kh. Todayeva. Lichnost v nauke i zhizni [B. Kh. Todaeva. Personality in science and life]. *Issledovatel mongolskikh yazykov. K yubileyu B. Kh. Todayevoy. Seriya "Kalmytskaya intelligentsiya"* [Researcher of Mongolian languages. To the anniversary of B. Kh. Todaeva. Series "Kalmyk Intelligentsia"]. Elista, Dzhangar Publ. House, 2005, pp. 5–16.
14. Pozdneyev, A. M. *Pamyatniki istoricheskoy literatury astrakhanskikh kalmykov v podlinnom kalmytskom tekste* [Monuments of historical literature of the Astrakhan Kalmyks in the original Kalmyk text]. St. Petersburg, Litografiya A. I. Ikonnikova, 1885, 90 p.
15. Potanin, G. N. *Ocherki Severo-Zapadnoy Mongolii: Rezultaty puteshestviya, ispolnennogo v 1876–1877 gg. po porucheniyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva chlenom-sotrudnikom G. N. Potaninym* [Essays on North-West Mongolia: The results of a journey performed in 1876–1877 on behalf of the Imperial Russian Geographical Society, Associate Member G.N. Potanin]. Part 1. Dnevnik puteshestviya i materialy dlya fizicheskoy geografii i topografii Severo-Zapadnoy Mongolii [Travel Diary and Materials for Physical Geography and Topography of Northwest Mongolia]. St. Petersburg, V. Kirshbaum, 1881, 425 p.; Part 2. Materialy etnograficheskkiye [Ethnographic materials]. St. Petersburg, V. Kirshbaum, 1881, 181 p.; Part 3. Dnevnik puteshestviya i materialy dlya fizicheskoy geografii i topografii Severo-Zapadnoy Mongolii [Travel Diary and Materials for Physical Geography and Topography of Northwest Mongolia]. St. Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i Ko, 1883, 372 p.
16. Radlov, V. V. *Narechiya tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi. I otdeleniye. Obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoy Sibiri i Dzungarskoy stepi, sobraniye V. V. Radlovym. Podnarechiya Altaya: altaytsev, teleutov, chernovykh i lebedinskikh tatar, shortsev i sayantsev* [Dialects of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe. Part I. Samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe were collected by V. V. Radlov. Sub-dialects of Altai: Altaians, Teleuts, Draft and Lebedin Tatars, Shors and Sayants]. St. Petersburg, Tipografiya Akademii nauk, 1866, part 1, 418 p.
17. Reshetov, A. M. G. P. Serdyuchenko – osnovatel serii "Yazyki zarubezhnogo Vostoka i Afriki" (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo) [G. P. Serdyuchenko – the founder of the series "Languages of the Foreign East and Africa" (to the 100th anniversary of the birth of the scientist)]. *Issledovatel mongolskikh yazykov. K yubileyu B. Kh. Todayevoy. Seriya "Kalmytskaya intelligentsiya"* [Researcher of Mongolian languages. To the anniversary of B. Kh. Todaeva. Series "Kalmyk intelligentsia"]. Elista, Dzhangar Publ. House, 2005, pp. 181–193.
18. Todayeva, B. Kh. *Opyt lingvisticheskogo issledovaniya eposa "Dzhangar"* [Experience of linguistic research of the epic "Dzhangar"]. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1976, 530 p.
19. Todayeva, B. Kh. *O nauchnoy rabote v Kitayskoy Narodnoy Respublike: dnevnikovyye zapisi. 1954–1957 gg. (lingvisticheskkiye ekspeditsii po izucheniyu yazykov mongolskikh narodnostey Kitaya)* [About scientific work in the People's Republic of China: diary entries. 1954–1957 (linguistic expeditions to study the languages of the Mongolian peoples of China)]. Elista, Kalmyk Institute of Humanitarian Research Publ. House, 2012, 87 p.
20. Todayeva, B. Kh. *Slovar yazyka oyratov Sintszyana. Shinᠵᠢᠭᠠᠨᠡ ᠡ᠋᠋᠋᠋ ᠠ᠋᠋᠋᠋ ᠲᠠ᠋᠋᠋᠋ ᠲᠤ᠋᠋᠋᠋. Po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyam avtora* [Dictionary of the language of the Oirats of Xinjiang. Shinᠵᠢᠭᠠᠨᠡ ᠡ᠋᠋᠋᠋ ᠠ᠋᠋᠋᠋ ᠲᠠ᠋᠋᠋᠋ ᠲᠤ᠋᠋᠋᠋. According to the versions of the songs "Dzhangar" and field recordings of the author]. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 2001, 491 p.
21. Yankhunen, Yu. Ya. *Etapy izucheniya mongolskikh yazykov Kuku-Nora* [Stages of studying the Mongolian languages of Kuku-Nora]. *Issledovatel mongolskikh yazykov. K yubileyu B. Kh. Todayevoy. Seriya "Kalmytskaya intelligentsiya"* [Researcher of Mongolian languages. To the anniversary of B. X Todaeva. Series "Kalmyk intelligentsia"]. Elista, Dzhangar Publ. House, 2005, pp. 236–246.